

— У меня тут один приятель... — замялся Се Тянь. — Он мужчина. И так получилось, что по чистой случайности он переспал с наводняющим драконом. А теперь у него в море сознания завелась какая-то штуковина.

Пусть затея и казалась глупой, Се Тянь всё же решил спросить. А вдруг Шэнь Цин действительно смыслит в подобном и подскажет решение?

Шэнь Цин ошарашенно моргнул.

— Ого! Ну и придурок же твой приятель.

Се Тянь нахмурился. Конечно, для заклинателей любое инородное тело в море сознания — всё равно что опухоль в мозгу у простых смертных. Так что Шэнь Цин, пожалуй, выразился грубо, но верно.

И всё же Се Тянь поспешил возразить:

— Да не больной он! Там правда кое-что появилось... Я-яйцо. Живое. И оно шевелится!

— Яйцо?! — Шэнь Цин потрясённо округлил глаза.

Он выдохнул, приоткрыв рот от удивления.

— Ну ни хрена себе этот наводняющий дракон горазд!

— Чего?!

— Ты хоть понимаешь?! — возбуждённо затараторил Шэнь Цин. — Наводняющие драконы — могущественные демоны. В их жилах течёт крупца крови истинных драконов, а у них с потомством всегда туго, прямо как у настоящих ящеров! И надо же — умудриться заделать яйцо прямо в море сознания твоего друга! Ладно, опустим пока вопрос, вылупится ли оттуда маленький дракончик. Но твой друг ведь мужик! Слышишь, мужик! Жизнь рождается лишь от слияния Инь и Ян, а тут два Ян... Это же уму непостижимо! Да чтобы у мужика в голове яйцо выросло, этот дракон должен был драть его со звериной, просто запредельной жестокостью! Настоящая животина!

Шэнь Цин задумчиво потёр подбородок.

— Слушай, а как именно они это сделали? Жутко интересно узнать подробности!

Се Тянь лишился дара речи.

«Какого чёрта я вообще его спросил?! Знал же, что этот придурок ничем не поможет!»

— Постой, я, кажется, понял! — внезапно выдал Шэнь Цин с видом умудрённого опытом исследователя. — Наверняка для того наводняющего дракона это был первый раз! И он отдал твоему другу свой тысячелетний первородный Ян. А твой друг вдобавок оказался обладателем тела Изначальной Инь. Тогда всё сходится!

У Се Тяня забрезжила надежда. Надо же, этот Шэнь не так уж безнадёжен, в его безумной голове всё-таки водятся дельные мысли.

Он согласно закивал:

— Точно! Кажется, у него как раз тело Изначальной Инь.

Се Тянь рассудил просто: горнило высшего качества — это ведь почти то же самое, что и тело Изначальной Инь.

Он и понятия не имел, что его собственная конституция куда круче и уникальнее. Обладатели тела Изначальной Инь хоть и могли совершать прорыв в развитии с помощью парного совершенствования, но платили за это высокую цену. Чтобы укрепить и продвинуть свою культивацию, им приходилось поглощать чужую энергию Ян, восстанавливая баланс. Се Тянь же был свободен от этих ограничений: хотел — практиковался, хотел — ленился, и его силе это никак не вредило.

Читай он оригинальный роман внимательнее, непременно вспомнил бы, что истинным обладателем тела Изначальной Инь и всеобщим любимцем в этой истории являлся его младший брат, Бай Жань.

— Ну, тогда твоему приятелю крупно повезло! — хмыкнул Шэнь Цин. — Его культивация теперь растёт как на дрожжах, верно?

Се Тянь со вздохом покачал головой:

— В том-то и беда. С тех пор как в его море сознания появилось это яйцо, прогресс полностью остановился. Мало того, эта штука с каждым днём жрёт всё больше духовной энергии. Он места себе не находит и отчаянно ищет способ избавиться от яйца.

Шэнь Цин озадаченно нахмурился, силясь сопоставить факты.

— Странно всё это... Не может быть. Тело Изначальной Инь, парная практика, да ещё и первородный Ян дракона... Твой друг должен был перескочить как минимум через один уровень культивации, никак не меньше.

Вдруг Шэнь Цин прищурился и пытливо уставился на Се Тяня.

— Погоди-ка. Раз у твоего приятеля такая чертовщина творится, почему он сам не разыщет этого наводняющего дракона? Зачем было просить тебя расспрашивать торговцев на рынке Цинчжоу?

Се Тянь на мгновение онемел, загнанный в тупик этим простым вопросом.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы сохранить невозмутимый вид. Переведя дыхание, он как можно небрежнее ответил:

— Ну... это была случайная связь на одну ночь. Тот парень сгорает от стыда и не хочет ворошить прошлое, поэтому и попросил меня разузнать всё по-тихому.

— А, ну тогда понятно, — с пониманием закивал Шэнь Цин. — Действительно, расскажи кому — засмеют. Хорошо, что ты наткнулся на меня, у меня-то кругозор широкий... Кстати! Твой друг случаем не нуждается в духовных камнях? Если у него туго с деньгами, можешь свести его со мной.

Се Тянь мгновенно напрягся.

— Это ещё зачем?

Шэнь Цин загадочно ухмыльнулся.

— Да брось, разве сам не видишь, какой потрясающий сюжет? Невероятная интрига! Сам я талантами не блещу, но время от времени рисую пикантные книжки ради лишней горсти духовных камней. Я бы с удовольствием выкупил у него права на эту историю.

Се Тянь так и обомлел.

«Твою же мать, передо мной живой творец похабщины!»

— Нет-нет-нет, с камнями у него всё в полном порядке! Спасибо за предложение! — Се Тянь замахал руками так рьяно, словно отгонял назойливых мух.

— Эх, жаль, — вздохнул Шэнь Цин. — Ладно, передай своему другу: распутывать этот узел должен тот, кто его завязал. Если он хочет избавиться от яйца, придётся ему разыскать того наводняющего дракона. И пусть даже не думает вырезать его силой! Море сознания — штука хрупкая, одно неловкое движение, и парень просто испустит дух.

От этих слов у Се Тяня внутри всё похолодело.

— Спасибо... — выдавил он. — Я обязательно ему передам.

Рынок Цинчжоу Се Тянь покидал в глубоком унынии.

Если закрыть глаза на чрезмерную болтливость, Шэнь Цин оказался славным малым. Он даже предложил составить ему компанию в странствиях, но Се Тянь вежливо отказался. Сейчас его заботило лишь одно: поскорее найти укромное место и проверить, как там поживает его незванный жилец.

Се Тянь по натуре своей был жутким сибаритом, и суровый быт заклинателей, привыкших ночевать под открытым небом, претил его нежной душе. О полётах на мече тоже пришлось забыть: в теле не осталось ни капли духовной энергии, а тратить драгоценные камни, которые требовались его малышу, не поднималась рука. Рыночные ряды раскинулись в стороне от крупных поселений, так что Се Тяню пришлось нанять обычный экипаж, чтобы добраться до постоянного двора.

К тому времени как они тронулись в путь, на землю опустилась глухая ночь. К счастью, Цинчжоу находился под покровительством великих сект, и для адептов тайных искусств комендантский час здесь не действовал.

Экипаж нещадно трясло на ухабах. Се Тянь уныло покачивался в такт движению, чувствуя, как внутри всё сжимается от дурных предчувствий. Внезапно он поймал себя на странной мысли: за окном не было слышно ни единого звука, кроме монотонного стука колёс. Ни шороха листвы, ни ночных птиц, ни стрекота цикад — абсолютная, мёртвая тишина.

Даже со всей своей нерасторопностью Се Тянь понял: дело неладно.

Он осторожно отодвинул тяжёлую занавеску и замер.

За стеклом стояла сплошная пелена тумана. Разобрать, где они едут, было решительно невозможно.

Раздался тихий утробный смешок:

— Кхе-кхе-кхе...

С крыши экипажа, свесившись вниз головой, прямо в окно заглянул маленький ребёнок. Личико его казалось по-детски миловидным, но огромные, лишённые зрачков бельма

выпученных глаз смотрели на Се Тяня в упор.

— Твою же мать! Нечисть! — завопил Се Тянь.

Шлёп!

Поддавшись панике, он наотмашь влепил призраку звонкую пощёчину. На левой щеке младенца тут же проступил чёткий багровый отпечаток ладони.

Милая гримаса младенца вмиг исказилась злобой. Округлив рот, тварь обнажила огромную пасть, усеянную острыми зубами, и с яростным шипением бросилась на него.

Се Тянь выхватил верный меч и сделал резкий выпад.

Призрак отпрянул, с опаской уставившись на сверкающее лезвие. Полноправные ученики Секты Обоюдного Согласия владели отличным оружием — в Мире Людей их мечи считались высококласными артефактами, способными разогнать любую нечисть.

— Ты... ты что ещё за тварь? — тяжело дыша, спросил Се Тянь.

Стоило призраку скрыть Облик Злого Дитя, как он снова превратился в пухлого белощёкого карапуза с алой точкой на лбу — вылитый невинный младенец с праздничной картинки.

Вдруг существо истошно взвизгнуло.

Его силуэт пошёл рябью, заколыхался, словно отражение в воде, и бесследно растаял в воздухе.

— Стой! Куда?! — выкрикнул Се Тянь и рванулся следом, выскочив из экипажа.

Коляска стояла посреди глухого леса, а возникшего и след простыл.

Остатки тумана медленно рассеивались, сквозь густые кроны деревьев пробивался бледный свет луны. Вокруг расстилалась абсолютно незнакомая глухомань.

— Эй! Есть тут кто?! — крикнул Се Тянь в лесную чащу. — Кто меня сюда притащил? Покажись!

Он подождал пару секунд и продолжил возмущаться:

— Похитили и бросили? И это всё?!

— Хотите прирезать или прикопать под кустом — так и скажите! К чему эти прятки?

— Где ваша профессиональная этика?!

— Вы вообще специалисты своего дела или как?!

Но ответом ему был лишь свист ветра в ветвях.

«Па-па... Па-почка...»

Драконье яйцо, мирно спавшее в море сознания, внезапно зашевелилось. Радостный Се Тянь тут же погрузился в медитацию.

— Малыш! Ты проснулся!

Красивое, слегка мерцающее яйцо мгновенно подкатилось к нему и прижалось теснее:

«Папа! Папочка!»

Се Тянь ласково обнял его и погладил по гладкой скорлупе. И хотя в море сознания невозможно было по-настоящему ощутить прикосновение, драконье яйцо так бурно радовалось ласке, что его скорлупа затрепетала от восторга.

Вдруг оно взволнованно запульсировало:

«Папа, сзади!»

Не успел Се Тянь ничего понять, как его сознание бесцеремонно вышвырнуло обратно в реальный мир.

Распахнув глаза, Се Тянь сердито фыркнул. Малыш в последнее время стал слишком капризным: то ластится, то прогоняет без объяснений. А ведь Се Тянь из-за него глаз не смыкал последние дни!

Только он собрался вернуться в море сознания и прочитать сыну лекцию о хороших манерах, как за спиной раздался отчётливый шорох шагов.

Он резко развернулся.

Мужчина стоял спиной к луне, так что его лица было не разглядеть. Однако высокий, статный силуэт и роскошные одежды из тёмного шёлка, расшитые едва заметными золотыми узорами, выдавали в нём благородного господина высшего света.

Но ярче любого золота горели его глаза — янтарные, хищные, они сверкали в темноте первозданной силой.

— А от тебя удивительно приятно пахнет, — негромко произнёс незнакомец.

Голос его звучал как рокот ледяного горного источника.

В тот же миг ветер донёс до Се Тяня обжигающую волну чужого аромата веры — тяжёлого, пьянящего, пробирающего до самых костей.

Се Тянь оцепенел от потрясения.

<http://bllate.org/book/20314/2106496>